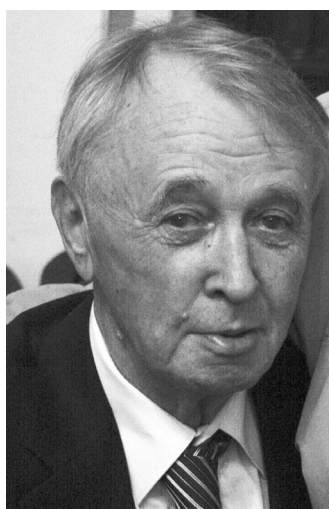

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДЬМИЦА

РУБРИКУ ВЕДЁТ АЛЕКСАНДР ОРЛОВ

Владимир Костров,

поэт, который проживает громадную и прозрачную, как пасхальный воздух, жизнь, он созидает, испытывая самый большой страх: перестать писать стихи. Но есть несомненное действие, которое не оборвётся, которое будет существовать в веках – это возведённая по классическому образцу поэтическая школа Владимира Андреевича Кострова, поэта, живущего с глубочайшим чувством веры в себя как в часть Божьего замысла.

+++

Морозным вздохом белого пиона
Душа уйдет в томительный эфир...
Молитвою отца Серапиона
Я был допущен в этот горький мир.
Был храм забит — меня крестили в бане,
От бдительного ока хороня.
Теленок пегий теплыми губами
В предбаннике поцеловал меня.
И стал я жить, беспечен и доверчив,
Любил, кутил и плакал наизнос.
Но треснул мир, и обнажилась вечность.
Я вздрогнул и сказал: «Спаси, Христос!».
«Спаси, Христос!» Кругом одна измена,
Пустых словес густые вороха.

157

Владимир Костров

Свеченье молока и запах сена
Смешались с третьим криком петуха.
Ликует зверь... Спаситель безутешен,
Но верю, что не отвернется Он,
Все знающий: кто праведен, кто грешен.
Он воронье отгонит от скворешен...
Тяжел твой крест, отец Серапион.

Укрепись, православная вера,
И душевную смуту рассей.
Ведь должна быть какая-то мера
Человеческих дел и страстей.
Ведь должна же подняться преграда
В исстрадавшейся милой стране
И копьём поражающий гада
Появиться Стратиг на коне.
Что творится: так зло и нелепо
Безнаказанность, холод и глад.
Неужели высокое небо
Поскупится на огненный град?
И огромное это пространство,
Тешась ложью, не зная стыда,
Будет биться в тисках окаянства
До последнего в мире суда?
Нет. Я жду очищающей вести.
И стремлюсь, и молюсь одному.
И палящее пламя Возмездья
Как небесную манну приму.

Защити, приснодева Мария!
Укажи мне дорогу, звезда!
Я распятое имя «Россия»
Не любил ещё так никогда.
На равнине пригорки горбами,
Перелески, ручьи, соловьи.
Хочешь, я отогрею губами
Изъязвлённые ноги твои?
На дорогах сплошные заторы,
Скарабей, воробей, муравей.

158

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДЬМИЦА

Словно Шейлок, пришли кредиторы
За трепещущей плотью твоей.

Оставляют последние силы,
Ничего не видать впереди,
Но распятое имя «Россия»,
Как набат, отдаётся в груди.

Просыпаюсь от сердечной боли,
Но зимою дымной не умру,
Доживу до лета, выйду в поле,
Постою без кепки на ветру,
Поклонюсь цветам, деревьям, сёлам,
Покачаю буйной головой...
Я хочу от вас уйти весёлым
Узкою тропинкой полевой.
Поздними прозреньями не маясь,
Не в больнице двери затворя,
А случайным встречным улыбаясь
И за всё судьбу благодаря.
Пусть для вас дожди слетают с ветел
И поёт вечерний соловей,
Я же вам оставлю только ветер,
Летний ветер Родины моей.

Я стою, как дерево в лесу,
Сединой купаясь в синеве,
И славянской вязью времена
На моей записаны листве.
Ничего я лучше не нашёл,
Никуда я больше не уйду,
И когда наступит судный срок,
На родную землю упаду.
Уступлю пространство молодым —
Пусть они увидят божий свет
И прочтут по кольцам годовым
Дни моих падений и побед.
Да стоят по родине кремли,
Утишая яростную новь —
Белые, как русские тела,
Красные, как пролитая кровь.

159

Владимир Костров

Хватит в тёплом дремать овине —
Просыпайся, ямщик удалой.
Вновь грызутся на луговине
Красный, белый и вороной.
Губы в пене, грозят глазами,
Чёрный скалится на врага.
Красный мечется, словно пламя,
Белый бесится, как пурга.
У обрыва, над самой бездной,
Гривы на руки намотай,
Укrotи их уздой железной,
Крепкой сбруею обратай.
И гони их под свист и клики
К звёздам в маревом далеке,
Встав, огромный, как Пётр Великий,
На грохочущем облучке.
Чтобы брат побратался с братом,
Чтоб Россия была крепка,
Чтоб Царь-колокол плыл набатом
Под дугой у коренника.

Полон взгляд тихой боли и страха.
Что тебе я могу обещать?
На пространстве всеобщего краха
Обещаю любить и прощать.
Всей судьбою своей окаянной
Обещаю не прятать лица.
Обещаю любить постоянно,
Обещаю прощать до конца.
Ты в глазах у меня не седая,
Ты смеёшься, беду отводя,
Вся желанная, вся молодая
В тонких линзах из слёз и дождя.
Прогони эту злость и усталость.
Нас вдвоём и судьбе не избыть.
Всё пропало, а сердце осталось,
Обещая прощать и любить.